

Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования
Семинар «Фундаментальные вопросы развития сложных
социальных систем»

**Что такое добро и зло,
и каково их воплощение
в современных парадигмах
(центрах) развития мира**

*Материалы
постоянно действующего
научного семинара*

Выпуск № 5

Москва
Научный эксперт
2012

УДК 111.84(063)

ББК 87.7я431

Ч-80

Научный руководитель семинара: С.С. Сулакшин

Ч-80 **Что такое добро и зло, и каково их воплощение в современных парадигмах (центрах) развития мира.** Материалы научного семинара. Вып. № 5. М.: Научный эксперт, 2012. — 96 с.

ISBN 978-5-91290-190-4

Ответственный за выпуск: О.А. Середкина

Редактор: Ю.Е. Мешков

Художественное оформление: С.Г. Абелин

Компьютерная верстка: О.П. Максимова

Сдано в набор 2.10.2012 г.

Подписано в печать 8.10.2012 г.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура Minion. Печать офсетная.

Отпечатано в типографии ГМЦ

105679, Москва, Измайловское шоссе, 44

Тираж 500 экз. Заказ № 000

УДК 111.84(063)

ББК 87.7я431

ISBN 978-5-91290-190-4

© Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого
проектирования, 2012

Что такое добро и зло и каковы их воплощения в мире?

Ю.А. Сафонова

Вечная проблема добра и зла сегодня представляется очень актуальной в российском гуманитарном дискурсе. Связано это в первую очередь с тем, что не только политическая элита страны, но и значительная часть ее научного и экспертного сообщества постепенно впадают в этический релятивизм. В качестве примера приведем достаточно типичное для ряда современных отечественных философов суждение о роли добра и зла в политике, высказанное профессором философского факультета МГУ в ходе круглого стола по теме «Моральные императивы в политике»:

«В отличие от морали, политика не оперирует такими понятиями, как совесть, добро, зло, справедливость, несправедливость, гуманизм. Политика оперирует другими понятиями. Главное — интерес. Если политик защищает классовые, геополитические, государственные интересы, такая политика морально оправдана... Моральные нормы связаны с ценностями, политические — нет. С точки зрения морали можно говорить об общечеловеческих ценностях. В политике общечеловеческие ценности отсутствуют... В политике есть интересы... Я не могу терпеть внешнюю политику Соединенных Штатов. Но Соединенные Штаты ведут разумную политику с точки зрения их интересов... **Основное в политике — это государство, а государство — это насилие.**»

Иван Аршакович Гобозов, профессор кафедры социальной философии МГУ.

Моральные императивы в политике (круглый стол на философском ф-те МГУ. 11 ноября 2011 г.)

На наш взгляд, превалирование такого типа взглядов в российской интеллектуальной элите может привести страну к еще большему кризису, нежели тот, в котором она пребывает на данный момент. Причем речь идет не столько о духовной деградации народа, сколько об опасности попадания в своего рода «эволюционный»¹ тупик государственного развития.

Для того чтобы обосновать изложенный выше тезис, нам необходимо в первую очередь решить задачу теоретико-методологического раскрытия ключевых для исследования категорий — «добро», «зло», «воплощение добра», «воплощение зла».

Наш подход к определению этих понятий в целом укладывается в рамки наиболее развитого течения в аналитической этике — этического объективизма².

Действительно, сегодня эксперименты на стыке психологии, физики и нейрологии наносят серьезный удар по нравственному релятивизму, убедительно свидетельствуя в пользу реального, фиксируемого на различных уровнях существования этических норм. Так, например, в середине 1990-х гг. двумя российскими учеными — В.И. Ставицким и И.В. Прохорцевым — было установлено, что информация о нравственном настрое человека может быть отражена в энергетической модуляции электрического сигнала. В экспериментах, проведенных с помощью прибора «Психрограф», было выявлено, что мысленная ориентация человека на «добродетельные» состояния вызывает рост фиксируемого потенциала поля, а на негативные — его падение³. А в январе 2012 г. в ходе экспериментов, проводимых под патронажем Управления научных исследований ВМС США, была обнаружена особая область головного мозга, отвечающая за обработку таких глубоких

---

¹ Эволюцию мы в данном случае понимаем как категориальный прогресс, т. е. развитие определенного объекта нашего мира в позитивном направлении с точки зрения выбранного субъектом критерия. В качестве критерия в данном случае мы рассматриваем такую специфическую характеристику сущности, как способность самосохраняться в своей идентичности и бытийности.

² См., например: Blackburn S. *Essays in Quasi-Realism*. Oxford: Clarendon Press, 1993; Is Objective Moral Justification Possible on a Quasi-Realist Foundation? // *Inquiry* 42, 1999; Mackie J.L. *Ethics: Inventing Right and Wrong*. N.Y.: Viking Penguin Inc., 1977.

³ Смирнов А.П., Прохорцев И.В. *Принцип Порядка*. СПб.: ЗАО «ПиК», 2002. 296 с.

убеждений человека, как религия, национальная идентичность и этический кодекс⁴.

Однако в то время как для большинства ученых-объективистов достаточным является факт *признания* реального (либо трансцендентного, либо естественного посюстороннего) существования добра и зла⁵, мы ставим перед собой цель не только доказать абсолютность этих понятий, но и определить четкий критерий, позволяющий разграничивать добро и зло.

Итак, что есть добро и что есть зло? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, следует искать в решении другой фундаментальной задачи: что есть человек?

1. Что есть человек?

Даже в бытовом понимании категории добра и зла неотделимы от человека. Невозможно представить себе их наличие в мире, из которого мы в качестве мыслительного эксперимента уберем всех людей. Даже общепринятое в утилитарном подходе к нравственности понятие *физического зла* (землетрясения, цунами и т. п.) требует наличия человека в качестве объекта, благополучию которого вышеупомянутые явления приносят ощутимый вред. Поэтому, прежде чем раскрыть ключевые для исследования дефиниции «добра» и «зла», необходимо определиться с тем, что мы понимаем под человеком.

В общефилософском смысле человек есть некая сущность, т. е. нечто самодостаточное, устойчивое и отличное от всех прочих сущностей.

Сущность — данность, материальное проявление предмета, процесса, явления, которое характеризуется устойчивыми, воспроизводимыми и классообразующими особенностями, отличающими эту сущность от иной⁶.

---

⁴ Результаты работы опубликованы в журнале *Philosophical Transactions of the Royal Society* под названием «Биология культурного конфликта» (*The Biology of Cultural Conflict*).

⁵ Максимов Л.В. Квазиобъективность моральных ценностей. Этическая мысль. Вып. 6. М.: ИФ РАН, 2005. С. 37–38.

⁶ Категориальная сущность и эволюция человечества в мегаистории и в бесконечном будущем. Материалы научного семинара. Вып. № 1. М.: Научный эксперт, 2011. С. 11.

Сущность неотделима от собственных устойчивых и отличительных свойств, которые далее мы будем называть сущностными признаками (рис. 1).

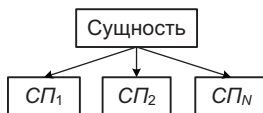

Рис. 1. Сущностные признаки в своей совокупности формируют сущность

Существование сущности напрямую зависит от существования и сохранения во времени ее сущностных признаков. Иными словами, математически сущность можно выразить конъюнкцией (произведением мер) сущностных признаков:

$$C = kСП_1 \times kСП_2 \times \dots \times kСП_N,$$

где C — сущность, $СП$ — сущностный признак, а k — весовой множитель, характеризующий относительную значимость каждого из сущностных признаков⁷.

Набор сущностных признаков формируется по двум ключевым принципам: необходимости и достаточности, т. е. наличие каждого из выделяемых сущностных признаков является непреложным условием для наличия самой сущности: $СП \neq 0$.

Исходя из вышесказанного, можно представить наш вопрос о том, что такое человек, в виде конкретной исследовательской задачи, а именно — определения набора сущностных признаков, характеризующих человека.

II. Сущностные признаки человека

Расположив человека на шкале биоэволюции (рис. 2), границы между этапами которой в действительности (и это подтверждается многочисленными экспериментами биопсихологов) не явля-

⁷ В настоящей модели все коэффициенты будут равнозначны и приняты за единицу, однако в дальнейшем предусматривается возможность рассмотрения вопроса о весовых множителях и выработки методологии их расчета.

ются жесткими, мы обнаружим, что часть классовообразующих для человека признаков роднит его с другими сущностями.

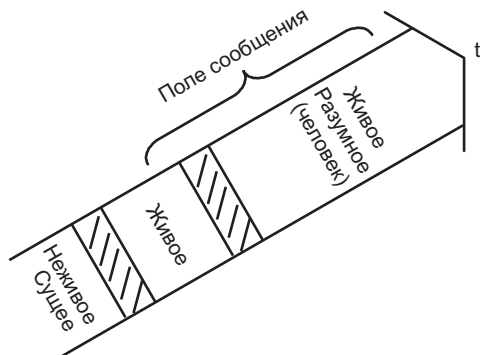

Рис. 2. Общее представление об эволюции природы

Наиболее очевидным из этих признаков является принадлежность человека к формам живой природы. Однако для нас более значимым является определение тех сущностных признаков, которые отличают человека от других форм жизни (в том числе высокоорганизованных животных, включая человекоподобных обезьян и т. п.). Ключевую роль в этом отношении наука традиционно отдает сознанию.

Под сознанием обычно понимают этап развития психики⁸, в рамках которого становится возможным отражение действительности в ее отделенности от биологических потребностей субъекта, т. е. отражение, выделяющее ее объективные устойчивые свойства⁹.

Иными словами, в то время как для животного всякий предмет окружающей действительности всегда выступает неотделимо от его инстинктивной потребности, а значит отражается им лишь теми своими сторонами и свойствами, которые связаны с удовлетворением этих потребностей, человек способен не только созна-

⁸ Психика есть свойство живых высокоорганизованных материальных тел, которое заключается в их способности отражать своими состояниями окружающую их, независимо от них существующую действительность.

⁹ Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Издательство МГУ, 1981. С. 143.

вать действительность объективно, но и мыслить (на более высоких стадиях своего развития как вида).

Мышлением в собственном значении слова мы называем процесс сознательного отражения действительности в таких объективных ее свойствах, связях и отношениях, в которые включаются и недоступные непосредственному чувственному восприятию объекты¹⁰.

Основными следствиями выделения в сознании человека отражаемой реальности как объективной являются:

- выделение в качестве другой своей стороны мира внутренних переживаний и возможность развития на этой почве самонаблюдения¹¹;
- появление человеческой деятельности, которая, в отличие от поведения животных, является **не** инстинктивно-биологической реакцией на изменения среды¹², а специфическим процессом, выражающим активное отношение субъекта к действительности¹³.

Возвращаясь к нашей исследовательской задаче, следует задаться вопросом: отвечают ли найденные признаки (бытийность человека в форме жизни и наличие сознания) не только критерию необходимости, но и *критерию достаточности* для того, чтобы охарактеризовать человека как сущность. На первый взгляд представляется, что ответ должен быть утвердительным. Действительно, до сих пор наукой не зафиксировано наличие иного вида живых существ, обладающих сознанием (и тем более — мышлением); следовательно, всякая сущность, у которой имеются обозначенные сущностные признаки, с точки зрения формальной логики должна

---

¹⁰ Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Издательство МГУ, 1981. С. 152.

¹¹ Там же. С. 143.

¹² Деятельность животного может осуществляться лишь по отношению к предмету жизненной, биологической потребности или по отношению к воздействующим свойствам, вещам и их соотношениям (ситуациям), которые для животного приобретают смысл того, с чем связано удовлетворение определенной биологической потребности. Поэтому всякое изменение деятельности животного выражает собой изменение фактического воздействия, побуждающего данную деятельность, а не самого жизненного отношения, которое ею осуществляется.

¹³ Здесь и ниже термин «инстинктивный» употребляется нами в самом широком его значении — как непосредственно природный.

признаваться человеком (а не высшим млекопитающим — например, человекоподобной обезьяной).

Однако в отношении данной системы утверждений нам представляется необходимым сделать пару ремарок. Во-первых, отталкиваясь от традиционного понимания сознания как *возможности* для отражения действительности определенным образом, т. е. некоего *потенциала*, следует иметь в виду вероятность того, что этот потенциал может быть как раскрыт, так и абсолютно не развит у конкретного индивида. Ярким примером последнего являются не единожды фиксируемые наукой случаи «Маугли»¹⁴, т. е. истории человеческих особей, воспитанных зверьми в диких условиях и оказавшихся неспособными развить свою психику до уровня человеческого сознания после помещения в социальную среду, несмотря на значительные усилия, направленные на их воспитание и обучение¹⁵.

Эти случаи находят в науке вполне удовлетворительное объяснение, согласно которому каждый индивид (в качестве представителя человечества как вида) получает и развивает свои специфические человеческие способности (сущностные признаки) в процессе социализации и накопления индивидуального человеческого опыта. Иными словами, по отношению к исконно человеческим психологическим новообразованиям «наследственные, прирожденные механизмы и процессы являются лишь необходимыми внутренними (субъективными) условиями, делающими *возможным* их возникновение; но они *не определяют* ни их состава, ни их специфического качества»¹⁶. **То есть человеком не рождаются, а становятся** по мере усвоения человеческих способностей и функций в рамках процесса социализации.

---

¹⁴ Дети джунглей («Маугли», «феральные люди» от лат. *fera* — дикое животное) — человеческие дети, которые жили вне контакта с людьми с раннего возраста и не имели опыта социального поведения и общения. К настоящему времени в литературе описано более ста подобных случаев; кроме того, многие могли не получить огласку.

¹⁵ Те, кто жил в обществе животных первые 5–6 лет жизни, практически не могут освоить человеческий язык, ходить прямо, осмысленно общаться с другими людьми.

¹⁶ *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М.: Издательство МГУ, 1981. С. 156.

Возвращаясь к случаям «Маугли», следует признать, что отсутствие своевременной социализации, повлекшее за собой их неспособность в дальнейшем развить свою психику до уровня человеческого сознания и мышления, вынуждает нас утверждать, что «Маугли» несмотря на свое человеческое происхождение¹⁷, не могут вполне признаваться людьми с точки зрения категориального понимания этого слова.

Здесь же следует дать вторую ремарку к ответу на вопрос о том, являются ли жизнь и наличие сознания достаточными сущностными признаками человека. А именно, помимо крайне редких (в процентном отношении ко всему человечеству) случаев Маугли существуют гораздо более многочисленные примеры людей, которые, несмотря на успешное усвоение норм человеческого общежития, своими поступками демонстрируют, что во многих отношениях их восприятие и отношение к действительности напрямую подчиняются их биологическим потребностям. Конечно, мы не вправе отказывать этим людям в том, чтобы считать их людьми (а не представителями иного вида живых существ), однако это позволяет поставить наш исходный вопрос в несколько иной форме.

Если границы между людьми и не-людьми (например, обычным человеком и Маугли) являются достаточно размытыми (т. е. могут существовать не-люди человеческого происхождения), а переход от животного к человеку оказывается плавным (т. е. существуют люди в большей или меньшей степени приближенные к животным по своим признакам), то, очевидно, должен существовать противоположный животному состоянию полюс, на котором сущностные человеческие признаки являются максимально выраженными.

Что же это за полюс, и какими свойствами он характеризуется?

III. Категориальный человек

Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо вновь вернуться к методологической части исследования, а именно — к понятию сущность. Выше мы уже говорили о том, что сущность

---

¹⁷ И, соответственно, полное морфологическое и генетическое сходство с человеком.

представляет собой конъюнкцию (произведение) мер сущностных признаков. Это подразумевает не только необходимость фактического наличия каждого сущностного признака ($СП \neq 0$) для фиксации сущности, но и такое парадоксальное свойство сущностных признаков, которое можно выразить словами «чем больше, тем лучше»¹⁸.

Иными словами, чем больше количественное значение меры всех сущностных признаков (в идеале стремится к бесконечности), тем легче и надежнее наблюдатель может выявить сущность. Отсюда следует, что идеальная категория (в нашем случае — категориальный человек) характеризуется максимальным выражением всех сущностных признаков.

Выходит, что если на одном из полюсов развития человека (в качестве человека) будет находиться биочеловек (человек, максимально приближенный к животному), то на другом будет находиться человек категориальный (в котором в максимально возможной степени выражены все сущностные признаки человека). Т.е. шкалу эволюции природы можно изобразить следующим образом (рис. 3).

Рис. 3. Расширенное представление об эволюции природы и человека

¹⁸ Категориальная сущность и эволюция человечества в мегаистории и в бесконечном будущем. Материалы научного семинара. Вып. № 1. М.: Научный эксперт, 2011. С. 22.

Однако мы ответили лишь на первую часть вопроса — какой полюс противоположен животному полюсу человеческого развития. Остается определить, какими признаками характеризуется этот полюс. Из вышесказанного становится очевидным, что бытийность в форме жизни и наличие сознания (как потенциала) в данном случае не являются достаточными.

Следуя предшествующей логике изложения, можно утверждать следующее:

- категориальный человек должен обладать признаками, означающими максимальную степень выраженности сознания, т. е. по своим характеристикам отстоять как можно дальше от животных с их инстинктивным поведением и биологически-потребительским отношением к окружающей действительности;
- как последний из фиксируемых нами на данный момент этапов эволюции природы¹⁹, категориальный человек должен обладать наибольшей бытийной способностью (т. е. способностью самосохраняться в своей идентичности) по сравнению с предшествующими этапами;
- и, наконец, сущностные признаки, отличающие категориального человека, должны фиксироваться в его деятельности, поскольку, согласно нашему представлению, именно благодаря усложнению деятельности в процессе эволюции появилась возможность и необходимость изменения органов и функций живых существ, которая вела к возникновению более высоких форм психического отражения²⁰.

Иными словами, сущностные признаки категориального человека должны отвечать двум основным требованиям:

- максимально отличать его от животных — как с точки зрения его сознания, так и с точки зрения его деятельности;

---

¹⁹ Эволюцию мы в данном случае понимаем как категориальный прогресс, т. е. развитие определенного объекта нашего мира в позитивном направлении с точки зрения выбранного субъектом критерия. В качестве критерия в данном случае мы рассматриваем такую специфическую характеристику сущности, как способность самосохраняться в своей идентичности и бытийности.

²⁰ Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Издательство МГУ, 1981. С. 137.

- увеличивать его жизнеспособность по сравнению с предшествующими формами жизни.

Исходя из этих требований, представляется, что наилучшей формой выражения признаков категориального человека являются ценности; но не просто ценности, а *ценности-мотиваторы*, т. е. критически важные характеристики объекта человеческой деятельности, выраженные в трех ипостасях:

- в мнении (суждении, мировоззренческой установке);
- в намерении (устремленности к действию);
- и, наконец, в действии.

IV. Сущностные признаки категориального человека: ценности-мотиваторы

Каково же содержательное наполнение этих ценностей-мотиваторов? Для его выяснения независимо друг от друга в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования было применено три основных метода.

Первый представлял собой аксиоматическое номинирование ценностей-мотиваторов категориального человека в соответствии с выявленными к ним требованиями²¹.

Второй — историко-сравнительный метод — основывался на гипотезе о том, что в истории человеческой мысли должны существовать исторически и географически инвариантные представления о категориальном человеке и его сущностных признаках (ценностях-мотиваторах). Источниковой базой для исследования послужили тексты священных писаний основных религий — в силу их несомненного авторитета и приоритета в качестве свода ценностей, а также труды ряда этических школ.

И, наконец, третий метод сводился к систематизации и анализу данных акмеологии²² с точки зрения интересующих нас критериев.

---

²¹ Категориальная сущность и эволюция человечества в мегаистории и в бесконечном будущем. Материалы научного семинара. Вып. № 1. М.: Научный эксперт, 2011. С. 38–39.

²² Акмеология (от др.-греч. ακμή, акме — вершина, др.-греч. λόγος, logos — учение) — раздел психологии развития, исследующий закономерности и механизмы

Следует отметить, что сравнение результатов, полученных тремя различными методами, дало нам картину, позволяющую подтвердить истинность нашей исходной гипотезы. Несмотря на незначительные количественные и стилистические различия в трех полученных независимым образом списках ценностей, все они характеризовались содержательным единством, что позволило нам провести дальнейшую работу по их корректировке и сведению в один конечный список. Он представлен ниже в виде пар, где в скобках указаны соответствующие состояния, при которых номинированная ценность-мотиватор как бы отсутствует:

1. Стремление к совершенству (уныние, равнодушие).
2. Потребность в творчестве и созидании (рутинность сознания).
3. Гибкость сознания и готовность к переменам (ригидность сознания, консерватизм).
4. Милосердие, отказ от насилия (агрессия, пренебрежение человеческой жизнью).
5. Любовь, гуманность (безразличие к ближнему).
6. Терпимость (нетерпимость, неприятие иного).
7. Самообладание, умеренность (гедонистическая и аффективная невоздержанность).
8. Приоритет духовного над материальным (алчность).
9. Усердие (ленность, праздность).
10. Благоразумие (легкомыслие).
11. Искренность (ложь).
12. Служение людям, социальность, альтруизм (индивидуализм).

Здесь представляется важным подчеркнуть одну деталь, а именно: этим списком мы выводим человека за грань его биологической обусловленности, в пространство воли. Христианским эквивалентом этому может послужить учение о свободе выбора, дарованной Богом человеку, в том числе свободе выбора между добром и злом.

мы, обеспечивающие возможность достижения высшей ступени (акме) индивидуального развития.

V. Добро и зло: человек в пространстве ценностей

Только там, где есть сознательно действующий субъект (человек), с нашей точки зрения, можно говорить о «добре» и «зле».

Однако помимо наличия сознательно действующего субъекта, неотъемлемым атрибутом добра/зла (и, соответственно, выбора между ними) должен быть некий критерий, позволяющий отличить добро от зла, доступный в той или иной степени восприятию субъекта (человека).

Этим критерием для добра, с нашей точки зрения, и является приведенный выше список ценностей-мотиваторов, воспроизведение которого в сознании, намерении и действии человека приближает его к собственной категориальной сущности, отдаляя его от сферы биологической и рефлекторной обусловленности, характерной для животных.

Иными словами, под **добром** мы понимаем *характеристику помыслов, намерений и поступков человека, отражающую его сознательное (волевое) стремление действовать в соответствии с его высшей (категориальной) человеческой назначенностью*.

А механизмом, посредством которого добро и зло становятся доступными восприятию субъекта, является совесть.

Совесть — особый морально-психологический механизм, проявляющийся как в форме рационального сопоставления индивидом своих действий с категориально-человеческими ценностями-мотиваторами, так и в форме эмоциональных переживаний (так называемых «угрызений совести»).

Чем же в таком случае является зло? Здесь мы подходим к очень важной проблеме природы зла, которая в нашей системе координат получает двойное основание. Следуя нашей логике изложения, если добро представляет собой движение человека (как индивида) и человечества (как вида) к своей категориальной сущности (назначенности), то зло (как противоположность добра) представляет собой движение в обратном направлении. В общем смысле:

зло — это характеристика помыслов, намерений и поступков человека, отражающая его сознательное (волевое) стремление действовать вопреки своей высшей человеческой назначенности/совести.

Однако важно иметь в виду, что это движение может идти по двум направлениям:

- по направлению к биологическому началу в человеке (т. е. сознательный отказ следовать категориально-человеческим ценностям-мотиваторам, движение к отсутствию этих ценностей и инстинктивно-биологическому поведению и восприятию действительности);
- по направлению к социальному, волевому началу в человеке, но со знаком «минус» (т. е. сознательный выбор ценностей, противоположных категориально-человеческим ценностям-мотиваторам, движение к анти-ценностям и поведению, противоположному поведению категориального человека).

Графически это можно отобразить следующим образом (рис. 4).

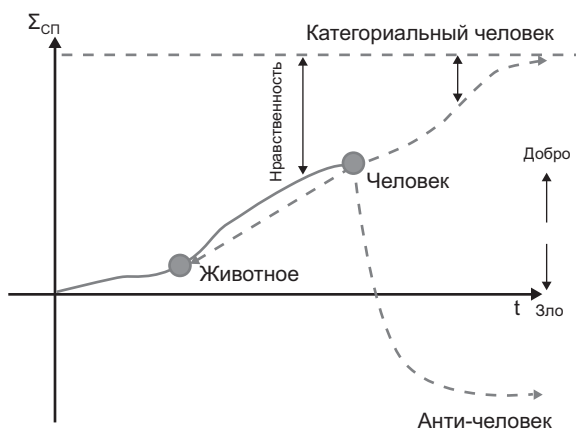

Рис. 4. Три выбора человека (обозначены пунктиром): движение к добру (категориальный человек), движение к биологическому злу (биочеловек), движение к социальному злу (античеловек)

Содержательно это означает наличие у зла двухчастной природы: зла биологического и зла социализированного; причем второе оказывается хуже и страшнее. Методологически же из этого следует, что наш список ценностей-мотиваторов необходимо дополнить еще одной графой анти-ценностей (вплощающих собой полюс сознательного, социализированного зла) (табл. 1).

Таблица 1

Категориально-человеческие ценности-мотиваторы и полюсы биологического социализированного зла

№	Категориально-человеческие ценности-мотиваторы (полюс добра)	Отсутствие категориальных человеческих ценностей-мотиваторов (полюс биологического зла)	Анти-ценности (полюс социализированного зла)
1	Стремление к совершенству	уныние, равнодушие	стремление к низкому и пошлому
2	Потребность в творчестве и созидании	рутинность сознания	стремление к разрушению
3	Гибкость сознания и готовность к переменам	ригидность сознания, консерватизм	ретроградство, догматизм
4	Милосердие, отказ от насилия	агрессия, пренебрежение человеческой жизнью	жестокость, садизм
5	Любовь, гуманность	безразличие к ближнему	мизантропия, презрение и ненависть к людям
6	Терпимость	нетерпимость, неприятие иного	воинствующий фанатизм
7	Самообладание, умеренность	гедонистическая и аффективная невосдержанность	стремление к удовлетворению потребностей в извращенной форме
8	Приоритет духовного над материальным	алчность, корыстолюбие	глумление над духовным, вандализм
9	Усердие	ленность, праздность	паразитизм
10	Благоразумие	легкомыслие	коварство, подлость
11	Искренность	неосознанная ложь	лицемерие
12	Служение людям, социальность, альтруизм	индивидуализм	эгоизм, эгоцентризм

Следует сказать, что отмеченный выше нравственный выбор (и соответствующие ему траектории развития) присутствуют в жизни каждого конкретного человека и человечества в целом (как сообщества людей, выбор которого определяются суммой вы-

боров всех его представителей). Причем под *нравственностью* мы в данном случае понимаем меру приближения человека и человечества к своему категориальному идеалу (см. рис. 4).

Предложенная нами модель отвечает двум основным требованиям моделирования, обладая как познавательным, так и преобразовательным потенциалом. Ее использование предоставляет исходные предпосылки для прогнозирования, позволяя увидеть картину позитивного и наполненного смыслом будущего для человека и человечества. И что не менее важно, использование этой модели позволяет получить представление о том, как должно действовать человечество, чтобы создать себе это будущее.

Иными словами, мы имеем основания ответственно заявить, что нравственные императивы для человечества и человеческих институтов — это следующий (и потому неизбежный) шаг в развитии. Воплощение в жизни человека, в работе государственных, а также меж- и надгосударственных институтов категориально-человеческих ценностей-мотиваторов и искоренение условий для существования в этих сферах анти-ценностей должно стать ключевой задачей человечества на данном историческом этапе его развития.

Однако следует иметь в виду, что нравственный прогресс человечества противоречив в своей основе. Наряду с совершенствованием морали, укреплением гуманности, честности и справедливости происходит изощрение зла, оттачивание его средств и приемов, усиление способности маскироваться под добро. Поэтому, для того чтобы ответственно подойти к вопросу выработки рекомендаций по нравственному возрождению человечества, представляется необходимым обратиться к мировой истории с тем, чтобы в ней:

- с большей ясностью увидеть реальность вызова добро/зло;
- определить вклад значимых в мировом масштабе продуктов творческой деятельности человека (идей, учений, теорий, практик, общественных институтов и структур и т. п.) в движение человечества к своей высшей назначенности.

Проще говоря, следует обратиться к изучению конкретных исторических воплощений добра и зла с тем, чтобы определить их форму и содержание, условия и причины появления, конкретные последствия для человечества, в том числе с точки зрения его мегаэволюции.